

№ 3-1984г.

Неделя

Атлас «Недели»

ЖИЗНЬ
БРАТСКИХ
СТРАН

СПАСИБО ЗА ПУШКИНА

Пенсионер Эдвард Манн работал прежде на керамическом заводе в Теплице, а сейчас вместе с супругой трудится в городском музее на выставке «Коллекция пушкинских друзей из Теплиц».

Конечно, сам он никаких открытий не совершил, но в качестве экскурсовода просто-таки покорила меня своим энтузиазмом, любовью к тому теплицкому прошлому, которое так тесно, правда, уже после гибели поэта, связало город-курорт с памятью нашего великого поэта.

— На выставке побывали уже более трех тысяч человек, — говорит Эдвард Манн. — А вот этих каталогов, где есть и полный перевод текста на русский язык, мы с женой продали около 500. А ведь Теплице — только начало, потом выставка поедет в Прагу, а оттуда, как я слышал, в Ленинград...

В красочном каталоге подробно рас-

сказывается вся история взаимоотношений А. С. Пушкина с обитателями Теплицкого замка, говорится о роли советских и чехословацких исследователей — Н. Раевского, К. Кршижовой, С. Островской, Н. Прожогина, Ю. Глушаковой, И. Бочарова и других — в разыскании представленных здесь экспонатов.

Итак, в курортном городе Теплице на севере Чехии есть замок, если не прямо, то косвенно связанный с именем А. С. Пушкина. Он принадлежал зятю Долли Фикельмон, внучки М. И. Кутузова, доброй знакомой великого поэта, которая со своим мужем, бывшим австрийским послом в России, жила здесь многие годы после отъезда из Петербурга (в Словакии у этой семьи было еще одно имение — Бродвяны, но сейчас речь не о нем). Сюда в 1852 году приехал близкий друг Пушкина П. А. Вяземский.

Слово Теплице было, кстати, знако-

мо пушкинской руке; в своей «Истории Петра» он написал: «Петр употреблял воды с 9 по 31 октября — 1 ноября прибыл он к Теплицам».

...При входе на выставку вас встречает набросанный пером Пушкина автопортрет. А вот строки из его письма к Д. Фикельмон: «Графиня.., разрешите ли вы мне сказать вам...». Знакомый легучий почерк! Вот трагические слова самой Долли из ее дневника: «Сегодня Россия потеряла своего любимого, дорогого поэта Пушкина, этот прекрасный талант, полный творческого духа и силы! Какая печальная и полная боли катастрофа...».

Среди самых ценных экспонатов — портрет 12-летней дочери Д. Фикельмон, написанный К. П. Брюлловым в 1837 году, в год смерти Пушкина. Портрет обнаружен лишь недавно, долгое время он считался утерянным.

В просторном зале — подлинная мебель, позволившая воспроизвести са-

лон посла Австрии в российской столице, скульптура и фарфор, гравюры с видами Северной Пальмиры, картины кисти известного художника А. О. Орловского. Здесь можно познакомиться и с жизнью Теплицкого замка и курорта того времени. Все это подобрано чрезвычайно умело, с душой.

Большинство экспонатов когда-то действительно украшали Теплицкий замок. Но после второй мировой войны они оказались в запасах 14 различных коллекций. Начиная с 1978 года, заботами чехословацких историков, искусствоведов и реставраторов, действовавших совместно с советскими пушкинистами, реликвии постепенно вернулись в родные стены, были заботливо отреставрированы. Исследовательская работа продолжается и сегодня.

...Покидая выставку, я крепкожимаю руку теплицкому пенсионеру, моему добровольному гиду, и говорю:

— Спасибо за память, за уважение к этим реликвиям, спасибо за нашего Пушкина!

Леонид КОРНИЛОВ,
соб. корр. «Известий».

ПРАГА.